

Николай Петров: "В музыке разрешено практически все"

ЕСЛИ перечислить все титулы народного артиста СССР Николая ПЕТРОВА, на само интервью уже попросту не останется места. Впрочем, сам Петров своим главным титулом считает звание пианиста. Поэтому и разговор с корреспондентом "АиФ" был в основном о музыке и о том, в какой ситуации находится сегодня российская культура.

- Мы с вами общаемся в офисе вашего благотворительного фонда на Остоженке.

- Это дом, в котором я родился и в котором родилась моя мама. Квартиру, в которой мы с вами общаемся, большевики подарили моему деду, басу Большого театра Василию Родионовичу Петрову. Вы можете спросить: зачем еще один фонд? Просто я ощутил необходимость помочь людям. Трудно, тяжело, но очень интересно. И есть неплохие результаты. Вот говорят, мол, искусство должно быть отделено от власти. Чушь! Только мы, представители серьезного искусства, если власть к нам хорошо относится и прислушивается к нашему мнению, способны что-то подсказать или поправить какие-то ошибки, которые повторяются изо дня в день. Есть абсолютно лояльные, взаимоуважительные и деловые способы сотрудничества с властью.

- В этом плане примером для подражания, как сближать культуру с государством, может служить тактика Гергиева, не так ли?

- Он, конечно, не только выдающийся дирижер, но и великий администратор. В этом качестве, по сравнению с ним, я ученик его левого мизинца. Не умею и не люблю заниматься собственной раскруткой.

Сила нужна

- КАК вы относитесь к моде на силовые решения в нашей новой культурной политике? На пользу ли они искусству?

- Думаю, что да. Я очень понимаю нашего уважаемого министра Михаила Швыдкого, когда он говорит о проблеме возрастного лимита для руководителей культуры. Ну не принято у нас отдавать свои места.

- Но это, наверное, везде так?

- Нет, не везде. В Америке, например, 65 лет - и вы пенсионер. Конечно, если у вас свой частный бизнес - пожалуйста, хоть до бесконечности. Но если вы в государственном театре или оркестре - извольте уйти по возрасту.

- Что же никто в свое время не увольнял Караяна, Шолти и других великих старцев?

- Они были свободными художниками и не состояли на государственной службе. Возьмите нашу ситуацию с бывшим светлановским Госоркестром. За последние годы Евгений Федорович не поехал ни в одну поездку со своим коллективом, а без него оркестр никто не хотел брать. 120 оркестрантам стало просто не на что жить. Естественно, они взбунтовались. Но если бы наши законы работали реально, то каждый руководитель четко знал бы, что в определенном возрасте ему надлежит уйти с государственного руководящего поста. Похожее происходит сейчас в нашей Консерватории.

- Как вы расцениваете музыкальную политику нынешних телерадиомагнатов?

- Она, безусловно, есть, но насквозь лживая. Возьмем канал под названием "Классика". Два раза в день идет "Адажио" Баха, все остальное время - попса. Показывайте еще меньше культурных передач - и до чего докатится нация?! Я теряюсь в догадках, как и на что еще существует телеканал "Культура", который не получает от государства ни копейки. А наше несчастное нищее радио "Орфей" со слабенькими передатчиками, существующее только за счет личных коллекций и энтузиазма горстки людей!

Мигранты и эмигранты

- В КАКУЮ сторону, на ваш взгляд, меняется наша филармоническая ситуация?

- В лучшую. В те времена, когда билеты на наши концерты стоили 30 копеек и в течение недели в одном отделе взятом городе могли выступить Виктор Третьяков, Николай Петров, Наталия Гутман, Эри Класс, в залах сидели "три сестры и дядя Ваня". Студентов и школьников пускали бесплатно. Сами артисты перед началом концерта приходили в кассу и узнавали, сколько билетов продано. Если меньше одиннадцати штук (11 - норма), то они докупали самые дешевые, чтобы получить полную ставку. А сегодня, когда билеты стоят очень дорого, когда транспорт не ходит, зарплату не платят, концертные залы переполнены. Как член жюри конкурса "Окно в Россию" могу сказать, что оазисы культуры не только уцелели, но и множатся. По статистике, премии по 10 тыс. долл. ни один победитель (а это региональные театры, филармонии, музеи, библиотеки) не потратил на себя. Все деньги ушли на сохранение и поддержание культуры в их регионах. Святые люди! Смутное время в России всегда несло с собой необычайный духовный всплеск. И это, кстати, одна из основных причин, почему я не уехал - не могу предать этих людей. Но это налагает большие обязанности на всех нас, кто пользуется спросом.

- Стала ли интереснее, на ваш вкус, концертная афиша Москвы и повысился ли исполнительский уровень?

- Стала! Повысился! Благодаря частной инициативе чего и кого теперь только нет. Несколько раз были Аббадо, Мути, даже Бартоли привезли. В концертные залы хлынула лавина мигрантов, когда-то уехавших за лучшими харчами. Подчеркиваю, мигрантов, потому что эмигранты - это те люди, которые покидали страну перед дилеммой: тюрьма или жизнь за границей, это Бродский, Лев Копелев...

- Ростропович...

- Э, нет. У Славы с его гениальными мозгами все было четко просчитано, вплоть до хеппи-энда. Так вот мигранты... Они очень любят учить нас оттуда, как нам себя обустроить в собственной стране. У меня это вызывает резчайший протест. Раз вы бежали из этой страны, проклиная всё и всех, чего ж вы тогда слетаетесь сюда, как мухи на кое-что. Значит, Россия-матушка-то важна, значит, концерт в Большом зале ценится не меньше, чем выступление в Карнеги-холле. Поэтому я должен быть тут, хотя я и там бываю тоже. Но я покупаю билет "Москва - Франкфурт - Москва", а не "Франкфурт - Москва - Франкфурт" - это большая разница.

Мы не роботы

- В ВАШЕЙ игре всегда чувствуется свой взгляд на вещи. По-моему, вас не очень волнуют какие-то каноны исполнения или мода.

- В музыке разрешено практически все. Как играть - ваше дело, только почему-то одна игра людей трогает, а другая в лучшем случае изумляет. Есть очень мало вещей, которые, на мой взгляд, должны быть запрещены, - прежде всего хамское отношение к инструменту, неопрятность. Элементарная гигиена должна быть и в творчестве.

- Бывали у вас в жизни страшные провалы, при воспоминании о которых мороз по коже?

- Мы же не роботы. Я не верю в метафизические явления, но не могу объяснить, почему происходит так, что ты выходишь на сцену и, не взяв ни одной ноты, уже ощущаешь, что победил, что публика твоя и все тебе подвластно. А на другом концерте вдруг зажигается "красный фонарь": "Осторожно, не твой день!". Могу сказать - всякое бывало, ошибался, но с того момента, когда сел за рояль в трехлетнем возрасте, ни разу за 55 лет я не забыл музыкального текста.

- Расскажите о своей семье.

- Мой самый лучший помощник - моя любимая жена Лариса. Она замечательный организатор, и я всегда внимательно прислушиваюсь к ее советам. Дочь Женя. Очень красивая, прекрасно играет на рояле, занимается бизнесом и никуда не хочет уезжать. Моя матушка Ирина Васильевна Петрова. Недавно мы отметили ее 88-летие. До сих пор ее пьесы идут во многих музыкальных театрах России и СНГ. Кроме того, на правах членов семьи с нами живут три кота.

- Ваши увлечения?

- Кино, телевидение, дача и гжель. В момент строительства дома освоил массу профессий - плотничал, столярничал, пилил ножовкой и автогеном варил. Поэтому меня в хозяйственных делах трудно надуть.